

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 01 (38) от 06 января 2010 г.**

ДИАЛОГ

Иванетта
ДОБИЧИНА:

**САУДАБАЕВ
в Афинах
ОБЕЩАЛ...**

Почти год назад мы беседовали с Иванеттой Добичиной – директором организации «Фридом Хаус» по Центральной Азии. Сегодня мы вновь возвращаемся к наболевшим темам и происходящим вокруг нас событиям, когда с 1 января Казахстан начал свою миссию председателя ОБСЕ.

– Здравствуйте, Иванетта, с Новым годом! Последний раз мы с вами встречались в феврале прошлого года, когда я брал у вас интервью как шеф-редактор газеты «Тасжарган». Помнится, мы разговаривали о многом, но больше о политике, в частности о председательстве Казахстана в ОБСЕ. Вы тогда надеялись на «целый год» для продолжения дискуссий по настоящим, а не косметическим изменениям в нашем законодательстве, которое отвечало бы принципам этой организации. Год прошел, а каково ваше мнение сейчас?

– Во-первых, я хочу поздравить вашу газету с тем, что вы нашли возможность выходить снова. Да, когда мы в прошлый раз беседовали, все мы надеялись на 2009 год, в котором наступят значительные изменения. Да, изменения наступили, но, к сожалению, не всегда к лучшему.

Что касается тогдашнего нашего разговора об обязательствах перед ОБСЕ, которые были взяты господином Тажиным, мы считаем, что, хотя законы были изменены по СМИ, по политическим партиям, по выборам они все еще не отвечают стандартам организации. Были также такие тревожные законодательные инициативы, как закон об Интернете, который, по нашему мнению, ограничивает свободу слова, и, не говоря уже о случаях с газетами «Тасжарган», «Республика», с журналистами Есергеповым, Кучуковым, делом г-на Жовтиса. С другой стороны, чтобы соблюсти баланс, надо сказать, что в прошлом году, по крайней мере, с неправительственными и международными организациями казахские власти шли на диалог больше, чем когда-либо до этого.

Вопрос, правда, в том, каковы результаты этого диалога. Пока о значительных результатах мы не можем говорить, но я все-таки надеюсь, что в год председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году страна обратит серьезное внимание на вопросы человеческого измерения, все прожектора будут направлены на Казахстан, и это послужит толчком для позитивных, либеральных изменений, которые мы все ждем.

– ...по-моему, вы неисправимая оптимистка.

– (Смеется). Если бы я не была неисправимой оптимисткой, я бы не занималась сферой защиты прав человека. Из всех государств Центральной Азии, я говорила это вам в начале прошлого года и сейчас говорю, у Казахстана

больше шансов, условий, чтобы быть на самом деле лидером в демократических преобразованиях. Если сравнить Казахстан с Узбекистаном или другими государствами Центральной Азии, то можно отметить, что здесь условия, допустим, для НПО, лучше других. И поэтому мне бы хотелось, чтобы Казахстан, заявляя о своем лидерстве, сделал реальные шаги по либерализации законодательства.

– Простите, Иванетта, когда мы с вами год назад говорили об НПО, вы тоже приводили это сравнение с другими странами Центральной Азии, и я тогда предложил соотносить Казахстан не с нашими соседями, а со странами, хотя бы, как минимум, Восточной Европы. По-моему, это сравнение должно быть более уместным.

– Это так. Вообще в декабре 2009 года, когда мы были в Афинах, я говорила, что не надо Казахстан, как председателя организации, в которую входит 56 страна, сравнивать со странами Юго-Восточной Европы, а надо брать для примеров Великобританию, Германию, США и т.д. Поэтому в этом году, очень будем надеяться, стандарты ОБСЕ не должны быть максимумом, к которому надо стремиться. Эти стандарты, принципы, обязательства должны быть минимумом, ниже которых председатель не должен опускаться.

– Вы упомянули Афины, где вы были в декабре прошлого года и где к Казахстану официально перешли полномочия председателя ОБСЕ. Судя по вашему выступлению там, вы достаточно критично оценили этот момент.

– Да, я говорила, что мы надеялись на большие изменения, на более ощутимые шаги по изменению законодательства, которое на самом деле отвечало бы стандартам ОБСЕ. К сожалению, это не наступило. Но я еще в Греции говорила, что ни у кого нет желания саботировать председательство Казахстана, и поэтому «Фридом Хаус» будет продолжать работать как с неправительственными организациями, гражданским обществом, так и с представителями официальной власти с тем, чтобы не только не позволять откатов в области соблюдения прав человека, но и достичь видимых продвижений в этой области. В этом плане мы работаем с МИД РК, где обсуждаем стратегию председательства Казахстана, и будем стараться оказывать всяческую поддержку, если будет на самом деле желание реформировать законодательство и правоприменительную практику в области соблюдения прав человека.

– Выше вы перечислили некоторые факторы нашей внутривнутриполитической жизни прошлого года: уничтожение газет «Тасжарган» и «Республика», осуждение известного правозащитника Жовтиса, журналистов, и это только навскидку, ведь перечень, к прискорбию, можно продолжать. Они ведь только усугубляют ситуацию?

– Все эти случаи, которые мы перечисляем – это частное проявление общей ситуации. События с газетами – это показатель несовершенства законодательства о СМИ, которое не отвечает стандартам ОБСЕ. Например, две вещи, которые могли бы быть сделаны в 2010 году и улучшили бы ситуацию – это декриминализация клеветы и оскорбления, а также выведение предела искам, разоряющим газеты. Например, поднять госпошлину, так, по-моему, говорится по-русски? То есть каким-то образом ограничить запредельные денежные требования к газетам. А что касается дел Жовтиса и Есергеева – это общее состояние дел с правом на справедливое судебное производство. И тут следует людям, принимающим решения, обратить внимание как на законодательство, так и на правоприменительную практику. И привести ее, конечно, в соответствие с международными стандартами.

Я не могу комментировать нарушения уголовного законодательства Казахстана, но в деле, например, с г-м Жовтисом были нарушения международного Пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного вашей страной. И я очень надеюсь, что законодатели и те, кто призван блюсти закон, обратят внимание на эти нарушения в 2010 году, и не только. Недавно у вас были созданы два важных документа. Это концепция правовой политики Казахстана на 2010 – 2020 годы и план по правам человека, который составила Комиссия по правам человека при президенте. В этих документах заложены все основы, чтобы ситуация реально исправилась. Я очень верю, что эти документы будут приведены в действие как можно скорее.

– В прошлом интервью вы говорили, что в Казахстане, в отличие от других центральноазиатских стран, все-таки есть возможность выразить свое мнение. После принятия поправок в закон об Интернете, в закон о частной жизни не изменилось ли ваше мнение о «казахстанской модели» свободы слова?

– Я все еще думаю, что в отличие от других центральноазиатских стран ситуация со свободой слова в Казахстане лучше. Даже то, Алмат, что мы сейчас вот с вами разговариваем, – проявление этого.

Вопрос в чем? Вопрос в том, чтобы создать такие условия, при которых не следует гордиться, что нет откатов назад, но двигаться вперед, улучшая законодательство постоянно. Журналисты – особая категория гражданского общества, они должны чувствовать себя уверенно в том, что если они ведут журналистское расследование, то потом за этим не последуют иски. Думаю, что на законодательном уровне надо очень четко прописать, что такое «публичная личность» и дать право журналистам интересоваться частной жизнью публичных людей, потому что это в интересах всего общества.

– Я думаю, что так же остро стоит вопрос о необходимости четкого, конкретного определения как «общественно значимая информация», как вы считаете?

– Я абсолютно согласна с вами. Наряду с понятием «публичная личность» весьма остро стоит вопрос с принятием законов о доступе к информации. Такой блок законов обычно называется «законы о свободе информации», свободном доступе к информации. И сейчас, вроде, у вас есть идея таких разработок, а когда они будут подготовлены, то, надеюсь, станут отражать именно эту идею свободного доступа, а не регулирования информации.

– Иванетта, когда вы сейчас говорили о факте, что я беру у вас интервью, это свидетельствует о том, что какая-никакая, но свобода слова в Казахстане есть. Но не кажется ли вам, что тем людям, кто отслеживает такие материалы, ваши слова как бальзам на сердце, типа, вот, мол, у нас же есть хоть такая свобода, и будьте ею довольны.

– Видите ли, мы говорили о сравнении Казахстана с другими странами Центральной Азии. Но отдельно я не хочу сравнивать Казахстан с Узбекистаном, и поэтому, если будем сравнивать Казахстан со странами к западу от Вены, то здесь есть много практических шагов, о которых я говорила... Понимаете, положение с правами человека, с демократией – это не статический процесс, это процесс в развитии. К сожалению, работа нашей и других правозащитных организаций – корректировать, следить за плохими новостями, за помехами, поэтому, выявляя нарушения, мы оказываем помощь законодателям, людям, принимающим решения, с тем, чтобы существовала система сдержек и противовесов, где система лечится сама. Вследствие этого можно еще много-

много сделать, чтобы приблизиться к стандартам той же ОБСЕ, а тем более лидировать.

– Вы сейчас упомянули о корректировках. Я знаю, что ваша организация работает и с правительственными, властными структурами, и с НПО. В связи с этим, как вы думаете, помогут ли ваши корректировки, советы нашим властям исправлять свои ошибки?

– Мне хочется рассчитывать, что да. В некоторых областях, например, по ратификации международных документов по правам человека, предотвращению пыток, я бы сказала, есть серьезные продвижения, и там работа идет на улучшение. Однако, к сожалению, есть сферы – такие, как СМИ и свобода слова, где подвижки идут медленно, но надеюсь, что наши советы, анализы, консультации, поддержка гражданского общества принесут какую-то пользу. Мы же не можем приехать и сказать: вот так вам надо жить. Должен быть внутренний импульс для реформ.

– Понятно, Иванетта. Я сейчас скажу такую вещь, которая, на первый взгляд, может показаться вам грубой, но она базируется на примечательной фразе Нурсултана Назарбаева, звучащей приблизительно так: мы не собираемся, задрав штаны, бежать за Западом. Исходя из этого, не кажется ли вам, что для вида наша власть прислушивается к вашим рекомендациям, а все, в конце концов, возвращается к посылу президентской фразы?

– Я не слышала об этой фразе. Но вот что я скажу. В 1990 году в Париже все члены ОБСЕ подписали Парижский документ. В этом документе все подтвердили, что демократия – единственная форма государственного управления для всех стран ОБСЕ. С тех пор я не слышала, чтобы какое-то государство сказало бы что-то отличное от этого. И во всех выступлениях людей, представляющих Казахстан на международной арене, звучит, что Казахстан – демократическое государство. Здесь надо отметить, что форма Казахстана может отличаться от формы Великобритании и так далее. Но есть базисные институты, которые одинаковы для всех. Свобода слова, плюрализм – основные из них. Тут не стоит вопрос, чтобы кто-то кому-то подражал, это должно быть внутреннее желание установить ценности и идеи демократии.

– Вернемся, с вашего позволения, к ОБСЕ. Мы уже 6 дней, как гордо и «со знанием дела» председательствуем. Почему, на ваш взгляд, наиболее влиятельные страны-члены этой организации так и не смогли добиться от властей Казахстана выполнения тех условий по демократизации, которые обещал наш экс-министр иностранных дел Марат Тажин в Мадриде два года назад?

– Как я сказала выше, страны-участницы ОБСЕ не смогут ничего добиться, если нет внутреннего импульса и желания реформировать законодательство и правоприменительную практику. Казахстан продолжает объявлять на высоких форумах, и в Афинах министр иностранных дел Саудабаев декларировал, что человеческое измерение важно для Казахстана, и я надеюсь, что это провозглашение превратится в действие.

– Согласны вы с мнением министра иностранных дел России Сергея Лаврова, что ОБСЕ в существующем виде изжила себя как организация и ее необходимо видоизменить? Кстати, это мнение поддержали почти все страны СНГ, включая Казахстан.

– Одним из обязательств г-на Тажина было сохранение мандата БДИПЧ ОБСЕ (Бюро по демократии и правам человека. – А.А.), я надеюсь, что так оно будет и во время председательства Казахстана. С одной стороны, ни одна

структура не является застывшей, реформировать к лучшему всегда возможно, а в некоторых случаях нужно. Но вопрос в том, чтобы страны не отступали от своих обязательств по демократической форме управления, что прописано в Парижском и Копенгагенском документах, где представлены стандарты выборов и соблюдения прав человека. В этой части я не думаю, что надо реформировать организацию. Может, надо изменять какие-то слишком забюрократизированные подходы. Но я снова повторяюсь. В Афинах ваш министр иностранных дел сказал, что Казахстан будет придерживаться принципов человеческого измерения, и дай бог, что это так и будет во время председательства вашей страны.

– Иванетта, что вы, как человек, занимающийся изучением процессов политических и гражданских свобод, можете посоветовать казахстанцам, которые ежедневно сталкиваются с несправедливостью по отношению к ним?

– Мы говорили, что не будем сравнивать, но, тем не менее... То, что в определенной степени отличает казахское общество от других центральноазиатских стран, это, можно сказать, активная гражданская позиция, и мой совет казахстанцам, которые сталкиваются с нарушениями прав человека, как и мой совет гражданам любых других государств, – не унывать, не отказываться от борьбы, решать проблемы на законодательном уровне, обращаться к судам. Используя при этом положения, ратифицированные Казахстаном на международном уровне. Так больше шансов, что судебные и законодательные органы обратят внимание на нарушения.

– Но у нас Система прет на человека, как танк, который можно остановить только гранатой...

– (Смеется). Но в танке же тоже сидит человек. И разговор с «танкистом» может быть гораздо действеннее, чем просто взрыв.

– Не хотелось бы заканчивать разговор на минорной ноте, тем более, только что отгремели новогодние петарды. Что бы вы пожелали нашим читателям в наступившем году Тигра?

– Из всех ситуаций, которые случались с вашей газетой, самое большое пожелание в Год Тигра, чтобы ваши читатели регулярно получали ваше издание и наслаждались прекрасной газетой, пусть уже и с новым именем, и я надеюсь, что вам не придется вновь менять его.

– Спасибо, Иванетта, за ответы. Даст бог, что все-таки когда-нибудь я буду брать у вас интервью по более радостным поводам.

Наша справка

Freedom House – неправительственная, весьма влиятельная в США организация со штаб-квартирой в Вашингтоне (США).

Основана в 1947 г. С 1978 г. занимается, в частности, исследованиями состояния политических и гражданских свобод.

С 1978 г. выпускает ежегодные доклады «Свобода в мире», в которых анализируется состояние дел с политическими правами и гражданскими свободами в различных государствах и присваиваются соответствующие рейтинги, по которым страны делятся на «свободные», «частично свободные», «несвободные». При подготовке докладов используются сообщения местных СМИ, данные правозащитных групп и личные наблюдения экспертов.

Алмат
АЗАДИ
almataz@list.ru